

ЗАПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи *).

I) Духоборцы начали селиться на земляхъ при рѣкѣ Молочной съ 1802 года. Въ январѣ сего года послѣдовалъ Высочайший указъ о поселеніи на молочныхъ земляхъ духоборцевъ изъ екатеринославской и слободско-украинской губерній.

Прежде всѣхъ селеній основана слобода Богдановка, преимущественно выходцами изъ павлоградского уѣзда екатеринославской губерніи; за Богдановкою—Спасское и Троицкое, преимущественно выходцами изъ слободско-украинской губерніи. Основавшіеся здѣсь духоборцы приглашали къ переселенію

*) Записка эта составлена въ 1841 году въ г. Мелитополѣ неизвѣстнымъ для насъ авторомъ, вѣроятно изъ духовныхъ лицъ; затѣмъ она долгое время находилась въ библиотекѣ покойнаго каѳедральнаго протоіерея кіево-софійскаго собора И. М. Скворцова и въ 1873 г. поступила въ музей при Кіев. Академіи отъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи К. И. Скворцова. Заключая несомнѣнныи историческій интересъ, записка эта имѣть и современное значеніе, такъ какъ изображаетъ вѣроученіе и бытъ духоборцевъ такими же чертами, въ какихъ представляется вѣроученіе и бытъ современныхъ южнорусскихъ штундистовъ. Слич. напр. 15 № Кіев. Телеграфа и 12 № Руководства для сельскихъ настырей за настоящій годъ. Очень можетъ быть, что между тѣми и другими существуетъ какая—либо историческая связь. Вслѣдствіе такой важности записи о мелитопольскихъ духоборцахъ мы рѣшились издать ее въ полномъ видѣ, съ небольшими поправками въ орографіи и языке и съ опущеніемъ частныхъ заглавій, замѣненныхъ у насъ римскими цифрами.

нію изъ тамбовской губерніи отставнаго капрала Капустина, пользовавшагося между ними особенною известностью. 16 декабря 1804 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о переселеніи на молочные земли тамбовскихъ духоборцевъ. Въ слѣдующемъ 1805 году Капустинъ, прибывъ сюда съ выходцами изъ тамбовской губерніи, основалъ главную слободу Терпѣніе. Слѣдовавшіе за сими выходцами были духоборцы воронежскіе. 9 декабря 1816 года дозволено поселиться на молочныхъ земляхъ духоборцамъ изъ Финляндіи. Наконецъ, по указу 24 апрѣля 1820 года, вышло сюда 228 душъ съ Кавказа. Всѣ они водворились въ слободахъ, уже учрежденныхъ по распоряженіямъ Капустина, ибо еще къ концу 1808 года духоборцы имѣли девять селеній, изъ коихъ пять—Богдановка, Спасское, Троицкое, Терпѣніе и Тамбовка лежать при рѣкѣ Молочной, а четыре—Родионовка, Ефремовка, Горѣлое и Кириловка при лиманѣ той же рѣки, впадающей въ Азовское море.

II) Духоборцы прежде были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Отметаясь церкви и не признавая надъ собою никакой власти, они обратили на себя вниманіе правительства, которое старалось истребить возникшую вредную секту. Многіе изъ духоборцевъ были судимы, наказаны и разосланы въ разные отдаленные мѣста Имперіи; дѣти ихъ отобраны и воспитывались въ учениіи православной церкви. Въ такомъ положеніи застало духоборцевъ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Первый голосъ въ пользу ихъ подали великодушному монарху сенаторы Лопухинъ, Нелединскій—Мелецкій, ревизовавшіе въ 1801 году, слободско-украинскую губернію. Они описали бѣдствія, претерпѣнныя духоборцами, образъ поведенія, и представили мнѣніе о переселеніи ихъ *въ отдаленное место*. Монархъ былъ тронутъ долговременными страданіями, обидами и притѣсненіями, которыя испытали духоборцы. Для спасенія отъ этого и въ томъ убѣж-

денії, что переселеніе духоборцевъ въ отдаленное мѣсто можетъ содѣйствовать къ искорененію самой секты, принято правиломъ: разсѣянныхъ духоборцевъ выселить въ мелитопольскій уѣздъ на земли при рѣкѣ Молочной, считавшіяся тогда пустынными; ибо всѣ нынѣшнія въ окрестности духоборцевъ заселенія уже сдѣланы послѣ ихъ. Слѣдуя такой системѣ, удовлетворили безпрепятственно просьбамъ духоборцевъ о поселеніи ихъ на молочныхъ земляхъ.

Возникшія колоніи духоборцевъ пользовались постоянными милостями и благодѣяніями Императора Александра I. Колоніи эти поручены были особому вниманію и попеченію мѣстнаго главнаго начальства (9 декабря, 1816 года). Духоборцамъ дозволено было именоваться мелитопольскими поселенцами, дабы тѣмъ изгладить въ памяти самое имя, возбуждавшее къ нимъ ненависть и обиды (9 декабря, 1816 года). Ободренные благодѣяніями монарха, духоборцы испросили соизволеніе возвратить имъ всѣхъ единовѣрцевъ, еще находившихся въ заточеніи, отправляли повѣренныхъ для отысканія тамъ своихъ единомышленниковъ и потомъ, назвавъ ихъ страдальцами, поселили въ своихъ слободахъ. Впослѣдствіи (8 января 1820 года) было допущено новое снисхожденіе къ духоборцамъ: ихъ освободили отъ присяги. Обильное надѣленіе землями по числу душъ размножившимся духоборцамъ уже становилось недостаточнымъ: имъ прибавили земли (24 апреля 1820 года), и сверхъ того они успѣли исходатайствовать себѣ за совершенный безцѣнокъ огромную казенную дачу, которую пользуются донынѣ, платя казнь по 20 копѣекъ ассигнаціями за десятину. Всей вообще земли, надѣленной на души и данной во временное пользованіе, состоить въ распоряженіи духоборцевъ 47,869 десятинъ.

III) Всѣ милости, излитыя Императоромъ Александромъ I на духоборцевъ, они приняли не какъ милости, а какъ за-

служенное право. Духоборцы думаютъ, что прежнее правительство, ихъ преслѣдовавшее, было несправедливо, потому что не хотѣло убѣдиться въ истинѣ и правотѣ ихъ ученія. Послѣ гоненій и ссылокъ, духоборцы вдругъ, неожиданно, безъ всякихъ почти усилий, получаютъ обширнѣйшія, богатѣйшія земли; все, что было отторгнуто отъ нихъ, совокупляется снова въ общество покровительствуемое закономъ, пользующееся даже исключительными правами. Это подало духоборцамъ поводъ убѣдиться, что правительство наконецъ постигло правоту ихъ ученія, признало оное соотвѣтствующимъ своимъ видамъ и, осыпая сектаторовъ милостями, ничего болѣе не сдѣлало, какъ по закону возмездія, отдало справедливое. При вынѣшнемъ переселеніи духоборцевъ за Кавказъ они хотя часто упоминали имя Императора Александра I, но не какъ своего благодѣтеля, а какъ виновника возстановленія ихъ въ обществѣ, какъ примеръ, коему правительство должно бы всегда слѣдовать въ отношеніи духоборцевъ. Посему гдѣ бы они ни находились и гдѣ бы правительство ни думало дѣлать для нихъ пожертвованія и утучнять благодѣяніями съ тою цѣлью, что они, восчувствовавъ милости, войдутъ въ православную церковь, цѣль эта никогда не будетъ достигнута.

IV) Число духоборцевъ въ началѣ ихъ поселенія на молочныхъ земляхъ было незначительно. Естественная прогрессія народонаселенія не могла бы составить тѣго числа, до котоаго вынѣ возрасли духоборцы; слѣдовательно оно увеличилось способами искусственными. Духоборцы имѣли своимъ повелителемъ Капустина, человѣка съ рѣшительною волею, котоагий умѣлъ прибрать въ свои руки все достояніе духоборцевъ и располагать имъ. Съ помощію капиталовъ, Капустины посыпали агентовъ туда, гдѣ только ожидалъ успѣха, склонять къ своему единомыслію; агенты указывали ему своихъ землевладѣльцевъ и знакомыхъ. Такимъ образомъ они влекли къ себѣ про-

столюдиновъ и селили ихъ въ своихъ слободахъ. Независимо отъ сего, сюда стекались и толпы бѣглецовъ, одни скрываясь отъ преслѣдованія законовъ, другіе ища свободы отъ власти помѣщиковъ: все это поглощалось обществомъ духоборцевъ. Своевольный, безъ распоряженій начальства, приемъ и поселеніе пришельцевъ изъ разныхъ губерній духоборцы впослѣдствіи не только не скрывали отъ самаго правительства, но даже испросили и для нихъ земли (24 апраля 1820 года). Приволье, всномоществованія въ обзаведеніи домами, оказываемыя сектаторами, и при томъ съ радушіемъ, новымъ выходцамъ, плодородіе земли, свобода созѣти отъ всѣхъ налагаемыхъ на нее узъ, наконецъ сравненіе бѣднаго своего состоянія съ богатымъ и надѣленіемъ сектаторовъ отъ казны прельщали исповѣдывавшихъ православіе входить въ сообщество ихъ. Ближайшія мѣстныя начальства не столько по злоупотребленію, сколько изъ послабленія, не обращали вниманія ни на отпаденіе членовъ отъ православной церкви, ни на увеличивающееся число духоборцевъ: первые входили, послѣдніе принимали въ секту свободно, безнаказанно, какъ будто въ вѣрованіе, одобряемое правительствомъ. Принявши секту и потомъ, по убѣжденію въ безуміи ея желавши возвратиться къ православной церкви, наказывались смертю безпощадно. Воды молочныя не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ; земля и Азовское море покрыли другихъ вѣчнымъ молчаниемъ и неизвѣстностію. Если не вѣрить слухамъ о числѣ убитыхъ духоборцами, то можно основаться въ семъ случаѣ на произведенномъ слѣдствіи. Оно, при всемъ ихъ упорствѣ скрывать тайныя злодѣянія, обнаружило 21 убийство. Страхъ оковалъ колеблющихся, которые предпочли остаться въ сектѣ, не желая съ отпаденіемъ отъ онай подвергать жизнь свою опасности. Послѣ, какъ будто устранившись успѣховъ секты, хотя прибегали къ некоторой стѣснительной системѣ, ограничивъ ду-

хоборцамъ возможность имѣть сношенија съ православными, но кажется, едва ли благовременно.

Такъ съ теченiemъ времени составилось общество, основные члены коего суть отпавшиe православные, сильное по богатству своему, мощное единомыслиемъ и безусловнымъ повиновенiemъ старѣйшинамъ, общество, въ которомъ пынъ считаются 2276 ревизскихъ душъ мужескаго пола, а наличныхъ обоего пола почти 5000 душъ.

V) Духоборцы всѣ вообще дѣятельны, неутомимы въ работахъ и усердны къ сельскому хозяйству. Мужчины большою частію рослы и сильны, женщины красивы. Къ чести ихъ можно сказать, что они охотно принимаютъ отъ своихъ сосѣдей меннонитовъ и колонистовъ всѣ полезныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другie russkie остаются къ тому равнодушны. Многіе дома построены на нѣмецкій образецъ. Многіе мужчины переняли отъ колонистовъ одежду, тогда какъ другie носятъ прежнюю russкую. Женщины всѣ вообще остались при прежнемъ, общемъ какъ для женщинъ, такъ и дѣвицъ russкомъ костюмѣ, исключая головнаго убора. Платье ихъ заключается въ рубашкѣ съ широкими рукавами, тѣлогрѣйкѣ и юбкѣ съ передникомъ; косъ не плетутъ, но, распустивъ и нѣмного выставивъ, подгибаютъ подъ головной уборъ. Онъ состоитъ изъ кички полуovalной, кверху сжатой фигуры, дѣлаемой большою частію изъ бумажной, стеганой на ватѣ матеріи. На передней части убора есть украшеніе въ родѣ банта и двѣ ленты, которыми онъ стягивается на головѣ. Женщины и дѣвицы изъ богатыхъ домовъ носятъ иногда шелковые съ золотыми цвѣтами платки, повязываемые на высокомъ нѣмецкомъ колпакѣ, два конца коихъ связываются узломъ напереди, а третій распускается сзади. Костюмъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ весьма неприхотливый.

Передъ правительствомъ духоборцы стараются выставить себя исправными плательщиками податей и повинностей, и дѣйствительно, отправля оныя бездоимочно, успѣли пріобрѣсть въ глазахъ самого правительства вниманіе. Эту единственную услугу они представляютъ въ защиту, когда принимаются на счетъ ихъ мѣры, противныя ихъ видамъ. Въ обхожденіи съ начальствующими лицами духоборцы кажутся покорными, впрочемъ не изъ убѣженія, а по необходимости. Вообще они развязнѣе въ сравненіи съ другими русскими.

Въ семейномъ быту дѣти оказываются повиновеніе родителямъ, называя ихъ, по своему вѣрованію, стариками. Супружества дѣлаются безъ всякихъ обрядовъ, по одному согласію брачущихся лицъ и ихъ родителей или родственниковъ; расторгаются свободно и неукоризненно, по волѣ мужа или жены. Встрѣчаются иногда и примѣры супружескаго согласія. Во взаимномъ обхожденіи духоборцы оказываются другъ другу доброхотство и помощь, называя себя братьями и сестрами. Это доброхотство доходитъ до того, что они всѣми мѣрами скрываютъ преступленія своихъ единомышленниковъ. За всѣмъ тѣмъ братья и сестры весьма мстительны, не имѣютъ довѣрія и откровенности другъ къ другу, взаимно боятся и наблюдаютъ одинъ за другимъ. Были примѣры, что одно слово, неосторожно и въ пьяномъ видѣ сказанное, стоило брату отъ братьевъ жизни.

Изъ остатковъ древняго православія встрѣчаются почти во всѣхъ лучшихъ домахъ кивоты, поставленные въ почетныхъ углахъ и дѣлаемые у русскихъ для иконъ. Нѣкоторые духоборцы ко дню христіанскія насхи красятъ яйца; нѣкоторые имѣютъ въ домахъ изображеніе св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ, угощаемыхъ Авраамомъ; впрочемъ изображеніе это нисколько не уважаютъ.

VI) Духоборцы не имѣютъ письменнаго изложенія вѣры

и не хотятъ имѣть онаго, считая для себя ненужнымъ. Объ исповѣдавіи вѣры, поданномъ екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году мелитопольские духоборцы не имѣютъ никакого понятія. Систематической порядокъ въ изложениіи предметовъ, иѣкоторыя латинскія слова, ссылка на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты св. Писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя несвободныя отъ заблужденій, обличають въ сочинителѣ сего исповѣданія школьнаго грамотѣя и человѣка образованнаго. Скорѣе можно согласиться, что онъ писалъ по показанію духоборцевъ весьма немногое; главнѣйшее же и притомъ такое, чего духоборцы не имѣютъ и не понимаютъ, придумали отъ себя.

Другой писатель о духоборцахъ, студентъ кіев. духовной Академіи Новицкій, хотя изложилъ полное духоборческое учение вѣры, но опь не имѣлъ случая ни лично бесѣдовать съ духоборцами, ни наблюдать за ними, и смѣшалъ ученіе ихъ съ ученіемъ молоканъ, сильно полагаясь на такія исповѣданія или изложенія, которыя представляли сами духоборцы въ собственное свое оправданіе и гдѣ они вынуждены были показывать себя совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ были въ дѣйствительности.

По одному лишь сходству иѣкоторыхъ мнѣній, показанныхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духоборцевъ, но едва ли ими исповѣдуемыхъ, напрасно ищутъ началъ духоборства въ ересяхъ древнихъ гностиковъ, манихеевъ и тому подобныхъ. Скорѣе и основательнѣе искать этихъ началъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ религіозныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались наконецъ мечтателямъ и простолюдинамъ, которые въ свою очередь богословствовали, учили и созидали новые мечтательныя секты. Можетъ быть, изъ мистицизма Бема, не всѣмъ доступнаго, и понятнаго, было взято первое сѣмя духоборства, или ссудила

имъ одна изъ тѣхъ мечтательныхъ сектъ, которая явились среди самыхъ реформистовъ. Горькое сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда иностранцы почти безъ разбора вызывались или сами пріѣзжали изъ-за границы, здѣсь посѣяно, возрастало съ примѣсью новыхъ искаженій и потомъ разнесено во многія мѣста Имперіи¹⁾. Всѣ наши секты коренного русского начала основаны на большемъ или меньшемъ наружномъ богопочтеніи и стремятся къ сохраненію онаго. Всѣ напротивъ секты иностранного происхожденія посягаютъ на совершенное его уничтоженіе, чтобы мы видимъ и у духоборцевъ.

Ученіе духоборцевъ не должно смѣшиваться съ ученыемъ молоканъ, которые не суть отрасль духоборцевъ, точно такъ, какъ нельзя считать отраслями ихъ другія секты, отвергающія видимую перковъ. Духоборцы не имѣютъ и не признаютъ въ цѣломъ составъ св. Писанія, и принимаютъ только нѣкоторыя его выраженія, которые кажутся соотвѣтствующими ихъ видамъ. Лучше сказать,—духоборцы отвергаютъ св. Писаніе, отзывааясь, что они не нуждаются въ письменномъ словѣ, а имѣютъ книгу животную, которая всему ихъ учитъ. Для однихъ лишь религіозныхъ предметовъ они употребляютъ нѣкоторыя слова св. Писанія, но взятыя отдельно, безъ всякой связи и взаимнаго соотношенія. Молоканы напротивъ ничему

¹⁾ Въ 1689 году иностранецъ Квиринъ Кульманъ проповѣдовывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю изданъ 29 октября, того же года указъ о наблюденіи за пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Послѣ явилось ученіе кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрія Тверитинова, осужденного съ сообщниками на послѣднемъ россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 году открылись первые зародыши ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое впослѣдствіи полностью раскрылось въ толкахъ стрѣльца Лупкина и обнародовано синодальнымъ указомъ 7 августа 1731 года. Примѣч. автора.

болѣе не вѣрять кромѣ св. Писанія въ цѣломъ его составѣ; но толкуютъ все по своему понятію. Оттого вѣрованіе моло-
канъ, исключая видимой церкви, обшириѣ и касается мно-
гихъ предметовъ, чего нѣть у духоборцевъ. Итакъ ошибается
тотъ, кто думаетъ изъяснить ученіемъ молоканъ вѣрованіе
духоборцевъ.

Мелитопольскіе духоборцы всѣ вообще утверждаютъ, что вѣра ихъ происходитъ отъ трехъ отроковъ Анастасія, Азарія и Мисаила, не поклонившихся златому истукану Навуходоносора. Эта примѣсь къ главному ихъ вѣрованію мѣстная и вѣроизто-
выдуманная Капустинымъ собственно для себя, какъ сказаво-
будетъ ниже, и для увѣренія простолюдиновъ, что ученіе его—
не новое. Впрочемъ и это мнѣніе ведеть духоборцевъ къ тому
убѣжденію, по которому они отвергаютъ чествованіе креста
и св. иконъ.

Главный и единственный догматъ, въ которомъ сосредо-
точиваются все ученіе духоборцевъ, есть мечта или самооболь-
щеніе, что они якобы достигли верховнаго состоянія благодати,
и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божіимъ, имѣеть
въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, св.
Троицы. Нужны были видимыя ся явленія,—и духоборцы тол-
куютъ, что Богъ Отецъ есть память, Богъ Сынъ—разумъ,
Богъ Духъ Святый—воля. Память, разумъ и воля находятся
въ каждомъ духоборцѣ, следовательно каждый изъ духобор-
цевъ имѣеть и св. Троицу. Достигнувъ столь легкимъ спосо-
бомъ высшаго духовнаго совершенства или благодатнаго со-
стоянія, они отвергаютъ видимую церковь со всеми ея таин-
ствами, обрядами и богослуженіемъ, какъ излишнюю, по-
лику болѣе не нуждаются въ средствахъ вслугъ вслугъ.
Носему духоборцы величаютъ себя именемъ *иадр*.

или людем Божиимъ¹⁾, и безумствуя о присутствіи въ себѣ Св. Троицы, думаютъ, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ или, по словамъ ихъ, книгою животною, которая всему имъ учитъ. Яснѣе сказать, все, что они мыслять, говорять и дѣлаютъ, все это дѣлается по внушенію Св. Троицы. (См. въ приложениіи псаломъ 1.)

Можетъ быть, первые основатели духоборческой ереси принимали подобную Троицу нѣсколько духовнѣе, разумѣя дѣйствія, совершаemыя Богомъ Отцомъ въ памяти, Богомъ Сыномъ въ разумѣ, Богомъ Духомъ Святымъ въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ Св. Троицу словами: *свѣтъ, животъ и покой; высота, широта и глубина; духъ силы, духъ премудрости и духъ воли*,—слова, которыхъ они сами объяснить не могутъ. Но какъ бы духоборцы ни понимали или какъ бы ни желали представить свое умствованіе о Св. Троицѣ дѣйствіемъ, просвѣщеніемъ, утвержденіемъ памяти, разума и воли въ человѣкѣ, все это недалеко отъ вышеобъясненнаго ихъ ученія; ибо явленія соотвѣтствуютъ своей причинѣ. Если же основаться на приведенномъ псалмѣ, гдѣ сами мелитопольскіе духоборцы исповѣдуютъ, что во Св. Троицѣ суть три лица, въ каждой душѣ три силы, а все—единъ Богъ; то главный догматъ ихъ, кажется, выраженъ справедливо. Въ подкрѣпленіе сего можно сказать и то, что на вопросъ: «что же есть на небесахъ?» нѣкоторые смѣлѣйшіе духоборцы не запинаясь отвѣчаютъ: «небеса токмо повѣдаютъ славу Божію».

Въ другихъ сектахъ и расколахъ встрѣчаются хотя грубыя и невѣжественные, но различные между собою понятія о духовныхъ предметахъ,—мелитопольскіе же духоборцы отли-

¹⁾ Имя духоборцевъ дано сектаторамъ преосвященнымъ екатеринославскимъ Амвросіемъ отъ противленія ихъ духу истины. Духовными христіанами называютъ себя одни только молокане. *Примѣч. автора.*

чаются нынѣ положительнымъ всего незнаніемъ. Посему напрасно кто нибудь вздумалъ бы говорить съ ними объ упостасныхъ свойствахъ Св. Троицы, или о заслугахъ Иисуса Христа, или о грѣхѣ первородномъ, или о внутреннемъ совершенствѣ,—однимъ словомъ о какомъ бы то ни было духовномъ предметѣ: обо всемъ этомъ духоборцы не дадутъ не только положительнаго, даже самою поверхностнаго понятія, можетъ быть, кромѣ необразованности, и потому, что, считая себя въ совершенномъ состояніи благодати, думаютъ, что они перешли предѣлы потребныхъ и необходимыхъ для спасенія познаній. Оттого весьма трудно или почти невозможно составить понятіе о вѣрованіи духоборцевъ касательно вышеупомянутыхъ предметовъ, и при томъ такое понятіе, которое выражало бы понятіе самихъ духоборцевъ. Охотнѣе всего они толкуютъ о св. крестѣ и иконопочитаніи, которое отвергаютъ потому, что считаютъ крестъ и иконы твореніемъ рукъ человѣческихъ, мертвыми изображеніями. Въ семъ отношеніи духоборцы предпочитаютъ поклоненіе живому человѣку сколько потому, что онъ созданъ по образу и подобію Божію, столько и главнымъ образомъ по минимому убѣждѣнію относительно пребыванія въ немъ Св. Троицы. Если же, основываясь на словахъ Спасителя, представляютъ духоборцамъ о необходимости таинствъ крещенія и причащенія, они отвѣ чаютъ: мы крещаемся словомъ Божіимъ, причащаемся хлѣбу животному. Вообще при развѣдываніи о духоборческомъ ученіи, успѣхъ много зависитъ отъ вопросовъ испытующаго. Когда спрашиваютъ духоборцевъ: вѣрите ли вы тому или этому? они отвѣ чаютъ: вѣримъ. Но это вѣрованіе сейчасъ исчезаетъ, когда входятъ въ подробности объясненій объ извѣстномъ предметѣ: тогда все обращается къ главному догмату духоборцевъ. Трудно теперь ручаться за всѣ изложенія духоборческаго ученія,

которые мы имѣемъ и въ которыхъ приписываютъ духоборцамъ мнѣнія о всѣхъ духовныхъ предметахъ.

VII) Духоборцы, считая себя вмѣстлищемъ Св. Троицы или небесною церковью на землѣ, не только думаютъ, что всѣ установленія гражданскія для нихъ излишни, но въ тайныхъ мысленіяхъ сердца осмѣливались прежде отвергать верховную власть Государя Императора. Слѣдуя такому убѣжденію, духоборцы не даютъ присяги и въ первые годы даже отреклись отъ платежа податей. Всѣ предоставленные власти, духовныя и гражданскія, они считаютъ исчадіями ада и своими врагами. Сбросивъ узы налагаемыя совѣстю, и по мнимому присутствію въ нихъ Св. Троицы считая себя внѣ грѣха, они не знаютъ, что такое преступленіе. Супружескіе союзы связываются и разрываются произвольно; цѣломудріе неизвѣстно поламъ и нарушается безъ всякаго стыда и укоризны; трезвость, поддерживаемая прежде Капустинымъ страхомъ наказаній, нынѣ замѣтна только во время полевыхъ работъ, а въ прочее время рѣшительно изчезла. Укрывательство бродягъ и дезертировъ считается добродѣтелью; скрытіе преступленій, содѣянныхъ единовѣрцами, есть долгъ и обязанность духоборцевъ. Прежде они посягали равнодушно на убийство, коль скоро надѣялись, что злодѣяніе будетъ скрыто. Бывали примѣры, что братъ закопалъ въ землю живую сестру. Судебные факты доказываютъ, что убийца, совершивъ злодѣяніе, безбоязненно являлся въ собраніе стариковъ, рассказывалъ имъ о событии и просилъ ихъ прощенія. Старики—безумцы охотно прощали и разрѣшили ему злодѣяніе, считая это дѣло обыкновеннымъ житейскимъ.

Впрочемъ надоѣло сказать, что мнѣнія духоборцевъ о самодержавной особѣ Государя Императора и правительства, допускаемыя ихъ вѣрованіемъ совершенно смягчились. Теперь они увѣряютъ, что молятся о благодеятствіи Государя Импера-

тора и Его Августейшей фамилии. При нынѣшнемъ (въ 1841 г.) переселеніи за Кавказъ иѣкоторыхъ изъ духоборцевъ, всѣ они показали опыты совереннѣйшей преданности волѣ Государя Императора и распоряженіямъ начальства.

VIII) Духоборцы имѣютъ пѣсни духовныя или, по ихъ названію, псалмы. Но это—ни псалмы Давида, ни пѣсни церковныя. И псалмы духоборцевъ—сборъ по иѣсколько словъ изъ разныхъ мѣстъ св. писанія, преимущественно изъ псалмовъ Давида, впрочемъ безъ мысли, связи и толка. Помѣщенные въ приложениіи псалмы подъ №№ 2, 3 и 4-мъ могутъ убѣдить въ этомъ. Сочинитель псалмовъ старался совокупить въ нихъ все, благопріятствующее видамъ секты, для изложенія коихъ пользовался языкомъ св. писанія въ томъ намѣреніи, дабы показать простолюдинамъ, что псалмы его фабрикаціи суть якобы псалмы неподѣльные ¹⁾). Нѣкоторые духоборцы читаютъ символъ православныя вѣры, но отрывками и въ искаженномъ видѣ; нѣкоторые знаютъ молитву Господню, но молитвы ко Пресвятой Богородицѣ не уважаютъ.

Въ обрядѣ молитвословія участвуетъ мужескій полъ и женскій. Первый становится по правую руку, а второй противъ него по лѣвую руку. Молитвословіе заключается въ пѣніи псалмовъ. Изъ женщинъ есть такъ называемые запѣвалы. Они начинаютъ пѣніе, а мужчины подхватываютъ. Пѣніе можно назвать чисто нѣмецкимъ. Разумѣется, духоборческое хуже и непріятнѣе оттого, что духоборцы не имѣютъ музыки и руководителя. Въ срединѣ пѣнія начинается такъ называемое поклоненіе. Второй мужчина, стоящий возлѣ первого въ собраніи, подходитъ къ нему, беретъ за руку ²⁾, кланяется низко и говоритъ тихо: покланяюсь (т.

¹⁾ Мы увидимъ ниже, что это дѣйствительно псалмы Давидовы, только искаженные духоборцами.

²⁾ Дать руку у духоборцевъ значить непремѣнно исполнить принятыхъ обязанностей. Духоборцы, обратившіеся къ православію, въ удостоеніе исполне-

е. въ тебѣ) Отцу и Сыну и Св. Духу. Первый также кланяется ему и повторяетъ тѣ же самыя слова. Затѣмъ оба цѣлуются, кланяются взаимно и затѣмъ дѣлаютъ поклонъ женщинамъ. Когда мужчины оканчиваютъ поклоненіе, начинаютъ оное такимъ-же образомъ между собою женщины. Щилемъ и поклонепіемъ оканчивается весь обрядъ молитвословія.

Во времена Капустина молитвословіе было чаше, при чёмъ онъ говорилъ и поученія. Послѣ него пѣніе псалмовъ, особенно въ большомъ собраніи, совершалось весьма рѣдко. Но при нынѣшнемъ переселеніи духоборцевъ на Кавказъ всѣ селенія ихъ оглашались почти безпрерывнымъ молитвословіемъ. Письменныхъ псалмовъ у духоборцевъ нѣть; они сохраняются и съ большимъ трудомъ пѣкоторыми изъ нихъ выучиваются на память. Можно думать, что псалмы, передаваясь такимъ образомъ искажаются постепенно и безпрерывно.

Другихъ религіозныхъ обрядовъ духоборцы не имѣютъ. При рожденіи младенца дается ему христіанское имя безъ всякаго молитвословія. Одни только усопшіе сопровождаются пѣнію, ниже сего помѣщено въ приложении. Ни утромъ при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ при отходѣ къ оному, ни предъ трапезою, ни послѣ оной духоборцы не приносятъ никакихъ молитвъ. Всѣ дни для нихъ равны, и отого они не имѣютъ никакихъ праздниковъ. Если духоборцы иногда не работаютъ въ наши праздничные и воскресные дни; то это не по уваженію къ нимъ, а единственно по одной древней привычкѣ или для собственнаго отдохновенія.

нія обѣщаний, ничего болѣе не давали, какъ руку и исполнили обѣщанія свои. Можно теперь судить, какъ крѣпка secta, когда въ религіозный обрядъ введено взятие другъ друга за руку,—обрядъ, которому придано важное значеніе и которое, частымъ повтореніемъ тѣснѣе связываетъ узель, соединяющій сектаторовъ. *Примѣч. автора.*

IX) Духоборцы мало учатся читать и писать. Грамотнымъ между ними считается тотъ, кто умѣетъ кое-какъ читать печатное. Во всѣхъ девяти слободахъ едва ли можно найти иѣсколько человѣкъ, которые умѣютъ порядочно писать. Такимъ образомъ, не получая никакого образованія, не занимаясь чтеніемъ и не имѣя никакихъ книгъ, духоборцы стоять на самой низкой степени познаній, даже относящихся къ ихъ сектѣ. Молодые люди преимущественно безмолвные невѣжды. Странно, но за всѣмъ тѣмъ справедливо, что многіе двадцатилѣтніе юноши на вопросъ «что такое Господь?» чистосердечно отвѣчали: не знаемъ. Говоруны между духоборцами суть старики и старыя женщины, бывшіе прежде православными и въ этомъ состояніи пріобрѣтие и сохранившіе иѣкоторыя свѣдѣнія о предметахъ духовныхъ. Познанія ихъ заключаются не въ полномъ понятіи о предметѣ, а единственно въ памятованіи иѣкоторыхъ священныхъ словъ, которыя употребляютъ всегда некстати. Одинъ лишь главный предметъ толкуется всѣми духоборцами безъизъятія: это—существованіе секты издавна, какъ они говорятъ—отцы наши возвѣстиша намъ дѣла, мнимое пребываніе въ нихъ Св. Троицы, и что они суть чада или люди Божіи. Въ этомъ заключается начало и конецъ всѣхъ духоборскихъ религіозныхъ познаній.

X) Изъ общественныхъ учрежденій духоборцы указываютъ нынѣ на сиротскій домъ въ селеніи Териїніи,—деревянное большое зданіе съ хорошимъ садомъ и двумя въ немъ фонтанами. Домъ этотъ духоборцы называютъ между собою Сиономъ, потому что въ немъ жили Капустинъ и сынъ его Василій Калмыковъ. При жизни первого въ сиротскомъ домѣ содержались для пропитанія иѣсколько мужчинъ и женщинъ; кромѣ того тутъ помѣщались иѣсколько дѣвицъ, которымъ затверживали исалмы и которая потомъ дѣлались запѣвалами. При Василіѣ Калмыковѣ молодыя дѣвицы вытѣснили изъ си-

ротского дома почти всѣхъ стариковъ и содержались тамъ съ цѣлію предосудительною. Нынѣ въ сиротскомъ домѣ есть нѣсколько пожилыхъ женщинъ и мужчинъ. Впрочемъ сиротскій домъ имѣеть только пышное наименованіе и не есть домъ благотворенія или успокоенія старости. Живущіе въ немъ, иногда изъ богатыхъ домовъ, суть не что иное, какъ работники Калмыковыхъ, одни изъ суевѣрнаго усердія къ нимъ, а другіе—изъ насущнаго хлѣба¹⁾.

XI) Капустина былъ отставной капраль, выслужившій полный срокъ въ военной службѣ и жившій до переселенія въ здѣшнія мѣста въ Тамбовской губерніи²⁾. Духоборцы не имѣютъ о немъ никакихъ историческихъ свѣдѣній. Высокій ростъ, важная физіономія, строгая жизнь, хитрый умъ и сильная воля доставили ему религіозное вліяніе на сектаторовъ, положили въ креугольный камень самой секты и сдѣлали главою и повелителемъ общества. Пользуясь этимъ, онъ обратилъ все достояніе духоборцевъ въ одно общественное хозяйство и, располагая имъ неограниченно, одинъ получалъ доходы. Впослѣдствіи Капустина, какъ будто утомившись экономическими распоряженіями, оставилъ въ общественномъ имуществѣ часть скота, послѣ проданнаго, изъ прочаго состоянія часть раздѣлилъ между всѣми духоборцами, но важнѣйшую удержалъ у себя и такимъ образомъ оставилъ роду своему богатое состояніе. Дѣлѣжъ былъ самовольный: нѣкоторые считали у себя до 1000 штука скота, а получили только сотню; но роптать никто не смѣль.

Капустина взялъ себѣ жену и прижилъ сына Василія;

¹⁾ Сиротскій домъ пользовался и лучшою участію. Въ 1818 году имѣль въ немъ "ночлегъ Императоръ Александръ I. Примѣч. автора.

²⁾ См. о немъ февральскую книжку „Труды Киевской духовной Академіи“ за 1874 годъ.

но зная, что онъ по рожденію подлежалъ воинской службѣ, записалъ его въ семейство духоборца Калмыкова, и такимъ образомъ родъ Капустина получилъ фамилію Калмыковыхъ. Теперь существуетъ внукъ его Иларіонъ, имѣющій двухъ сыновей.

Нѣть сомній, что Капустинъ нашелъ готовыя стихіи духоборчества, но гдѣ и въ какомъ видѣ—рѣшительно неизвѣстно¹⁾. Во всякомъ случаѣ должно считать Капустина основателемъ или лучше проповѣдникомъ духоборческихъ мнѣній въ мелитопольскомъ уѣздѣ. Онъ успѣлъ убѣдить своихъ сектаторовъ, что яко бы происходить отъ рода трехъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила, отъ которыхъ духоборцы производятъ свое вѣрованіе²⁾, и, такимъ образомъ давъ себѣ священное начало, увѣрилъ единовѣрцевъ, что онъ выше обыкновеннаго человѣка. Говорятъ, что въ то времѣ, когда духоборцы слагали все въ общественное достояніе, или прямѣе отдавали все въ руки Капустина, нѣкоторые изъ нихъ желали, но не рѣшались утаивать часть имущества, боясь, что онъ узнаетъ о томъ по своему божеству. Достигнувъ такого убѣжденія, Капустинъ легко могъ увѣритъ, что въ немъ живетъ преимущественіе и совершеніе другихъ св. Троицы. Для простыхъ умовъ это казалось естественнымъ послѣдствіемъ; ибо гдѣ же и обитать пресв. Троицѣ, какъ не въ божествѣ! Въ той же степени совершенства, по мнѣнію духоборцевъ, раскрылась въ Капустинѣ и книга животная, обширнѣе и полнѣе. Это дѣстиво ему право учить и повелѣвать. Для поддержанія та-

¹⁾ Теперь извѣстно. См. тамъ же.

²⁾ Этимъ подтверждается отчасти свидѣтельство высоконреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, что первымъ основателемъ секты въ тамбовской губерніи былъ польскій еврей, протестантскій прозелитъ, единоплеменникъ св. отроковъ.

кого обмана и во избѣжаніе всякихъ столкновеній, Капустинъ отдалъ себѣ рѣзкою чертою отъ сектаторовъ. Наименовавъ въ каждомъ селеніи такъ называемыхъ апостоловъ, онъ сдѣлался невидимымъ, какъ божество; въ поѣздкахъ всегда окружалъ себя болѣшимъ числомъ спутниковъ, которыхъ называли архангелами. Онъ не могъ скрываться отъ одного лишь начальства и немногихъ своихъ избранныхъ, которые съ благоговѣніемъ лобызали его ногу.

Капустинъ составилъ псалмы, употребляемые нынѣ духоборцами. Не зная грамоты, онъ приѣгалъ въ семъ случаѣ помощи зятя своего, грамоты Семена Укленна, который виослѣдствіи отсталъ отъ него и обратился въ проповѣдника молоканскаго ученія. Вѣря сверхъестественному происхожденію Капустина, духоборцы принимали псалмы его фабрикаціи за божественные, считали и исполняли повелѣнія его, какъ священныя. Когда моральная убѣжденія оказывались недѣйствительными; то для достиженія своихъ видовъ Капустинъ считалъ всѣ средства позволительными и употреблялъ ихъ равнодушно. Преслѣдуемый за то начальствомъ, онъ объявилъ себя умершимъ. Въ такомъ положеніи онъ скрываемъ былъ сектантами, какъ говорятъ, семь лѣтъ и умеръ въ 1824 году, но гдѣ погребенъ, духоборцы не хотятъ говорить обѣ этомъ.

Въ родѣ Капустина Калмыковыхъ духоборцы видятъ тоже самое священное для нихъ происхожденіе и преимущественное вмѣстилище св. Троицы. Сынъ Капустина Василій былъ пьяница и самый развратный человѣкъ; за всѣмъ тѣмъ онъ управлялъ обществомъ, которое оставалось къ нему въ такихъ же отношеніяхъ, какъ и къ отцу его. Предосудительный образъ жизни Василія Капустина не дѣлалъ на духоборцевъ никакого впечатлѣнія: они съ благоговѣніемъ продолжали лобызать его руки, ноги и полу платя. Сынъ Василія Иларіонъ, 26 лѣтъ, несовсѣмъ одобряемой нравственности, поль-

зуется также уважениемъ и влияніемъ на сектаторовъ, хотя еще не вступилъ въ полныя права; ибо они думаютъ, что совершилъ обитаніе св. Троицы въ родѣ Капустина начинается съ тридцатилѣтняго возраста ¹⁾).

XII) Извѣстно, что въ началѣ всякой секты мнѣнія бываютъ болѣе упорны, люди болѣе жестоки. Такъ случилось и съ сектою духоборческою. Въ началѣ переселенія духоборцевъ въ здѣшнія мѣста, особенно при жизни Капустина, они были дѣйствительно жестоки и настойчивы въ распространеніи своихъ мнѣній. Тогда секта пріобрѣла большое число послѣдователей; тогда совершилась и большая часть убийствъ. Пустынныя мѣста, представлявшія способы къ скрытию преступлений, поддерживали безумную готовность носятъ на злодѣянія, съ цѣллю или избавиться людей опасныхъ, или удержать въ сектѣ колеблющихся. Но это еще не главный вредъ отъ духоборческой секты: ядъ ея скрывается въ томъ, что она, по началамъ своего вѣрованія, все дозволяетъ и ничего не осуждаетъ, все отвергаетъ и разрушаетъ и ничего не созидаеть, рѣшительно ничего, что нужно для нашего временнаго и вѣчнаго блаженства.

Впрочемъ, надобно сознаться, что нынѣшніе духоборцы смягчились и въ мнѣніяхъ, и въ дѣйствіяхъ. Населеніе земель, ихъ окружающихъ, примѣры болѣе образованныхъ меннонитовъ и колонистовъ, торговыя сношенія съ разными людьми, наконецъ съ пѣкотораго времени строгій надзоръ начальства

¹⁾ Нѣкоторые, основываясь на семъ мнѣніи, думаютъ, что духоборцы вѣрятъ въ переселеніе душъ. Но это мнѣніе достаточно опровергается убѣждениемъ духоборцевъ, что каждый изъ нихъ содѣлывается вмѣстителемъ св. Троицы единственно вступленіемъ въ секту или принятиемъ ея вѣрованія. Если они вѣрять, что полное обитаніе св. Троицы въ родѣ Капустина начинается съ 30 лѣтниго возраста, то это есть не что иное, какъ дерзостнѣйшее приспособленіе къ I. Христу, который 30-ти лѣть вступила въ служеніе роду человѣческому. *Примѣч. автора.*

были тому главнѣйшею причиною. Говоря иначе, къ смягчению сектаторовъ содѣйствовали внѣшнія причины, оказавшія благодѣтельныя послѣдствія, а секта или вѣрованіе остались неприкосновенными. Такимъ образомъ она не лишилась ни жизни, ни силы, и лишена только, подобно огню подъ пепломъ, возможности раскрыться и дѣйствовать свободно. Итакъ, несмотря на всѣ запрещенія, на всѣ ограниченія, въ какія поставлены духоборцы, они всегда имѣютъ сношенія съ православными и всегда будутъ имѣть оныя, если будутъ жить среди ихъ. Кто же можетъ поручиться, чтобы они не проповѣдавали своего ученія и не разсѣевали сѣмянъ онаго, которыя, къ счастію, большею частію остаются безъ плодовъ, а иногда прививаются и возрастаютъ отдельно, разсѣянно. Соблазнъ въ совѣсти именемъ какого-то вѣрованія, соблазнъ выгодами житейскими, которыя простые умы приписываютъ не трудолюбію, а опять вѣрованію, и очевидныя доказательства коихъ они видятъ у духоборцевъ, всегда былъ и будетъ камнемъ преткновенія.

XIII) Опять доказалъ, что благодѣтельная система Императора Александра I возстановить духоборцевъ въ гражданскомъ обществѣ не достигла своей цѣли: они не хотѣли попасть ее и притомъ преступленіями, въ которыхъ выразились не заблужденія лицъ отдельно, но духъ самой секты, сокрушили первое условіе, отъ которого зависѣло собственное ихъ благородствіе,—условіе жить въ мирѣ и не нарушать законовъ гражданскихъ. Стѣспительные правила, возбраняющія духоборцамъ сношевія съ православными, невозможны въ исполненіи и противорѣчатъ сами себѣ. На пути торговли и промышленности какимъ образомъ воспретить сношенія? Если, какъ требуютъ, православные не могутъ входить въ предѣлы духоборцевъ, то не слѣдовало дозволять и послѣднимъ переходить границы православныхъ; напротивъ это допускается, хотя

съ иѣкоторыми ограничениями. При томъ всѣ поставленныя преграды касаются отдаленныхъ отъ вѣрованія предметовъ, и потому онѣ не могутъ имѣть на него и вліянія.

Время совершенно измѣнило положеніе здѣшняго края. Сорокъ лѣтъ тому назадъ онъ былъ дикою пустынею; сорокъ лѣтъ тому назадъ, можетъ быть, весьма немногіе угадывали будущее благосостояніе края: возможность тогдашняго времени—нынѣ полное ея развитіе и исполненіе. Система, принятая въ отношеніи духоборцевъ, заключалась въ томъ, что они, какъ члены гражданскаго общества, могутъ жить только въ отдаленномъ мѣстѣ. Система справедливая во всѣхъ отношеніяхъ; ибо духоборцы, живя отдаленно, были бы безопасны отъ тѣхъ обидъ и злобы, которымъ подвергались прежде, безвредны для православія и наконецъ предоставлены естественному порядку умноженія, отъ которого нельзѧ ожидать большихъ успѣховъ. Мелитопольскія пустыни сначала вполнѣ удовлетворяли этой системѣ; но въ настоящее время, когда духоборцы съ двухъ только сторонъ имѣютъ сосѣдями меннонитовъ, колонистовъ и ногайцевъ, а со всѣхъ другихъ окружены православными, когда даже въ двухъ отъ нихъ верстахъ находится селеніе православныхъ, система эта болѣе не можетъ имѣть мѣста. Бредныя начала духоборческой секты, стремленіе ея къ прозелитизму, преступныя дѣйствія, происходящія изъ началъ вѣрованія, не подлежатъ никакому сомнѣнію; слѣдовательно, оставалось возобновить съ духоборцами принятую систему, тѣмъ болѣе, что никакія усилія самаго бдительнаго за ними надзора, въ томъ положеніи, въ какомъ они нынѣ находятся, и при тѣхъ сношеніяхъ, какія вынуждаютъ торговля и промышленность, не могутъ достигнуть желаемой цѣли.

Для достижения сего, въ началѣ 1841 года было предложено духоборцамъ переселиться въ Ахалцихскій уѣздъ Грузино-Имеретинской губерніи, при чемъ высказаны и причины,

*

по которымъ они содѣлались недостойными излитыхъ на нихъ милостей и указано единственное средство спастись отъ переселенія вступленіемъ въ православную церковь. Переселеніе это сопровождалось новыми благодѣяніями, льготами и облегченіями, Всемилостивѣйше оказанными духоборцамъ Его Императорскимъ Величествомъ. Мысль, что переселеніе за Кавказъ есть якобы средство обращенія ихъ въ православную церковь, не могла быть и не была положена въ основаніе всѣхъ предположеній, совершившихся надъ духоборцами. Мысль эту устраивали слѣдующія причины, взятые сколько изъ соображенія событий, столько и изъ началъ самой секты. Переселеніе не есть новое дѣло для духоборцевъ: они и въ здѣшнія мѣста пришли изъ разныхъ мѣстъ, бросивъ на прежнемъ жительствѣ свое имущество, пришли сюда въ такія мѣста, когда онъ были совершенной пустынею, краемъ свѣта, какъ говорятъ духоборцы, со всѣми невыгодами климата для выходцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Считая Грузію подобною пустынею и климатъ ея столько же вреднымъ, какъ здѣшній вначалѣ, духоборцы видятъ въ нынѣшнемъ ихъ переселеніи не что иное, какъ повтореніе дѣйствія, уже надъ ними совершившагося, тѣмъ болѣе, что есть еще много стариковъ,—дѣятелей и переселенія, и основанія слободъ, и пріобрѣтенныхъ богатствъ. Старики поддерживаютъ въ этомъ мнѣніи молодыхъ, выставляя себя примѣромъ. Изъ началъ вѣрованія духоборцы почерпнули убѣжденіе, что имъ, какъ какъ людямъ Божіимъ, вездѣ будетъ хорошо, и они всегда пожнутъ и соберутъ, хотя бы посѣяли на камняхъ. Такимъ образомъ, забывая счастливое стеченіе труда, дѣятельности и обстоятельствъ, духоборцы приписываютъ пріобрѣтенное благосостояніе своему вѣрованію. Такое убѣжденіе обратилось у нихъ временемъ и силою вещей въ непобѣдимый и несокрушимый фанатизмъ. Слѣдовательно, переселеніе духоборцевъ за Кавказъ нельзя считать средствомъ

обращенія ихъ въ православную церковь. За всѣмъ тѣмъ, и это средство принесло пользу: въ самомъ началѣ предложенія вступило въ нѣдра православной церкви 27 душъ. Между ними есть старики, посѣдѣвшіе въ духоборствѣ. Одинъ изъ нихъ Малаховъ сперва изъявилъ желаніе принять православіе, потомъ поколебался, былъ отправленъ съ первою партіею, въ Тифлісъ присоединился къ православной церкви и возвратилъся на прежнее мѣсто жительства ¹⁾.

Могутъ сказать, что съ переселеніемъ духоборцевъ здѣшній край потеряетъ многихъ трудолюбивыхъ производителей народнаго богатства. Но это не есть еще главное дѣло; ибо въ общемъ государственномъ разсчетѣ все равно, гдѣ бы они ни находились. Съ удаленіемъ духоборцевъ мелитопольскій уѣздъ не опустѣтъ, а Грузія отъ переселенія ихъ туда, по дикости края, весьма много выиграетъ.

XIV) Предыдущія свѣдѣнія показываютъ, что духоборческая секта основана на невѣжествѣ и поддерживается однимъ лишь невѣжествомъ. Оно всегда ожесточается и дѣлается упорнымъ, какъ скоро хотятъ переломить его, а не убѣдить въ немъ. Невѣжество религіозное, какъ скоро преဆְדָעַתъется подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, всегда обращается въ фанатизмъ, готовый на мученичество. Итакъ, всѣ средства понудительныя, обѣщающія скорый и легкій успѣхъ въ обращеніи духоборцевъ къ православію, никогда въ настоящемъ дѣлѣ не приведутъ къ желаемой цѣли.

¹⁾ Въ этой главѣ авторъ записки, очевидно, всячески старается оправдать распоряженія правительства о выселеніи духоборцевъ на Кавказъ и даже допускаетъ нѣкоторыя натяжки. Такъ, напр., онъ считаетъ полезнымъ вынужденное притворное обращеніе духоборцевъ къ православію. Между тѣмъ притворно обратившіеся къ православію могли въ душѣ скрывать свои прежнія заблужденія и при удобномъ случаѣ распространять ихъ между православными.

Когда секта духоборческая основана и поддерживается невѣжествомъ; то всего полезнѣе дѣйствовать на духоборцевъ средствами медленными, но постоянными, и дѣйствовать прямо на начало секты—невѣжество. Оно сокрушится единствен-но посредствомъ образования. Мы видимъ много примѣръ, что дѣти раскольниковъ, получившиѳ иѣкоторое образованіе, оставили заблужденіе своихъ отцовъ, при всемъ ихъ упорствѣ. Дайте лишь средства постигнуть невѣжество во всей его на-готѣ,—и оно распадется само собою, безъ всякихъ усилий.

Для образованія духоборцевъ, безъ сомнѣнія, надобно предпочтеть приходскія и уѣздныя училища. Тогда дѣти духоборцевъ, воспитываясь среди православнаго юношества, могли бы сколько наставленіемъ, столько и примѣромъ скорѣе оз-накомиться со спасительными истинами ученія Іисуса Христа. Но если бы духоборцы оказали сопротивленіе къ посылкѣ дѣтей для обученія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ; то въ семъ случаѣ можно сдѣлать снисхожденіе, учредивъ учи-лище въ одномъ изъ духоборческихъ селеній. На первый разъ было бы достаточно ограничить образованіе духоборцевъ грам-матическимъ изученіемъ отечественнаго языка и ариѳметикою. Псалмы Давида и книги св. Писанія Новаго Завѣта должны быть предпочтаемы для чтенія всякимъ другимъ книгамъ: первые—для убѣжденія духоборцевъ, что употребляемые ими псал-мы совсѣмъ непохожи на св. псалмы Давида, а вторыя—для показанія ученія Спасителя нашего во всей его чистотѣ. Учи-телей слѣдуетъ избрать изъ свѣтскаго званія, а не изъ духо-венства, къ коему духоборцы не имѣютъ вниманія, и притомъ людей православнаго исповѣданія, сколько можно образован-ныхъ и благонамѣреныхъ, обращая на выборъ ихъ строгое вниманіе.

Конечно, плодовъ образованія надобно ожидать въ буду-щемъ поколѣніи, т. е. отъ однихъ лишь дѣтей; но все лучшее

ожидать когда либо, чѣмъ никогда. Пусть старики умрутъ со своимъ вѣрованіемъ и со своимъ упорствомъ; намъ полезнѣе пріобрѣсть христіанъ съ познаніями и по чистому убѣжденію, нежели видѣть привужденныхъ, по одному лишь исполненію обрядовъ, безъ понятія и убѣжденія въ нихъ.

Нельзя ожидать, чтобы духоборцы противодѣйствовали обученію дѣтей своихъ; ибо они сами того желаютъ. Сами они несолько лѣтъ тому назадъ просили мѣстное начальство объ учрежденіи въ с. Терпѣніи училища. Многіе изъ нихъ отзывались, что готовы ежегодно вносить изъ добровольныхъ пожертвованій сумму на содержаніе училища и жалованье учителю и отдавать для обученія дѣтей, начиная отъ 10-ти до 15-лѣтняго возраста.

Если правительству неугодно было бы принять образование духоборцевъ на счетъ казны или на счетъ общественнаго сбора; то въ такомъ случаѣ можно обратить на это общественную, духоборческую сумму, болѣе 20000 рублей ассигнаціями, хранимую вынѣ въ кредитномъ установленіи. Сумма сія составилась отъ продажи скота, бывшаго прежде общественнымъ. Въ какой долѣ каждая семья или каждый духоборецъ участвуетъ въ этой суммѣ, опредѣлить трудно; следовательно, неѣтъ ничего справедливѣе и для самихъ духоборцевъ безошибочнѣе, какъ употребить эту сумму на предметъ общественный. Въ другомъ общественномъ заведеніи, кромѣ училища, духоборцы не нуждаются.

Въ заключеніе остается присовокупить замѣчаніе, что во всякомъ случаѣ необходимъ строгій надзоръ за духоборцами, особенно теперь, когда они снова заселяютъ пустынныя мѣста въ Грузіи. Было бы даже полезнѣе разселить духоборцевъ въ самой Грузіи по разнымъ мѣстамъ среди мусульманъ, полезнѣе потому, что съ одной стороны не составилась бы конгрегація, сильная по единодушію своему и фанатизму, а съ дру-

гой—потому, что духоборцы могли бы въ разныхъ мѣстахъ Грузіи разсадить опытнія свѣдѣнія въ земледѣліи и скотоводствѣ. Съ такимъ разъединеніемъ можно ожидать и тѣхъ послѣдствій, что съ теченіемъ времени духоборцы сдѣлаются менѣе упорны въ мнѣніяхъ своихъ и заблужденій.

30 іюня. 1841 года,
С. Новоалександровка,
нынѣ г. Мелитополь.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПСАУЛОМЪ І.

Кто Богъ велий, яко Богъ пашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ. Что есть Богъ? Богъ есть духъ. Богъ есть слово, Богъ есть человѣкъ. Познайте Бога истиннаго отъ злыхъ богоў языческихъ. Тако рече писаніе: бози мпози и господіе мпози. Намъ есть единъ Богъ и Отецъ, изъ негоже вся и мы въ него; единъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца. Сынъ глаголеть: суть еретики, неправые христіане, име-пемъ Христовымя нарицаются и чуждаются самаго Христа, чуждаются церкви Христовой, чуждаясь самаго Христа. Первое время бѣ лютои не видятъ имя Іисуса Христа, гонять церковь святую, мучать ее и убивають вѣрующихъ во Христа. Зли суть бози языческіе, душевредны, возбранено ихъ почитать и иконы ихъ злые, душевредныя. Но ихъ злоуміи овцы Христовы не обрѣтались бы въ мірѣ, не имѣль бы пашъ Христосъ своей церкви на земли. Добръ пашъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ, добри суть и рабы Его. Зло душѣ полезнуетъ: чтите Господа и всѣхъ святыхъ Его, яко самъ Господь Богъ пашъ показалъ намъ слово свое, яко всякъ человѣкъ правовѣрный можетъ наречтись храмомъ Божіимъ. Да неизвестно

ли вамъ: тѣло ваше храмъ Духу моему, Духъ Божій живеть въ васъ, той оживотворяетъ васъ. Не оскверняйте плоти вашей и не отгоняйте Духа Святаго отъ себя, то и предложатся вамъ Божія правыя словеса. Богъ нашъ, не имѣющій тѣла, Богъ есть духъ безплотенъ, душу создалъ человѣку безплотну, себѣ подобну, самовластну, разумну, бессмертну, къ вѣчности общницу съ сопряженiemъ плоти. Она же (душа) къ Богу возвѣстуетъ божественно, животворяще, духовенно; тѣло отъ земли создано есть. Душа бо есть образъ Божій; по ней и мы имѣемъ тройственную силу—единое естество. Силы души человѣческой суть память, разумъ, воля. Памятью уподобляемся Богу Отцу, разумомъ уподобляемся Богу Сыну, волею уподобляемся Богу Духу Святому. Такожде во св. Троицѣ три суть лица; во единой душѣ три силы душевныя—единъ Богъ. Слава.

ПСАЛОМЪ 2. 1).

Боже, услыша нашими усыпахомъ, отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, яже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ. Рука твоя языкъ потребить, яже насадилъ еси; озлобилъ людіе, изгналъ еси я; не бо мечемъ твоимъ наслѣдиши землю. Мышица ихъ не спасетъ ихъ, но десница твоей мышица твоя, просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ нихъ. Самъ ты еши царь мой и Богъ мой, заповѣдалъ спасеніе во Іаковѣ. Тебѣ врази наши, вознесемъ рогъ о имени твоемъ, и уничжи возстающія на ны; не на лукъ бо мой уповаемъ, мечъ твой не спасетъ меня. Спась еси насть отъ стужающихъ намъ, ненавидящихъ намъ посрамилъ еси; о Бозѣ похвалимся весь

¹⁾ Это 43-й псаломъ Давида, но только искаженный духоборцами.

день, о имени твоемъ исповѣдаемся во вѣкъ; не бо отринулъ еси насть, посрамилъ еси насть. Не взидеть Богъ въ силахъ нашихъ, возвратилъ еси намъ вспять при вразѣхъ нашихъ, венавидящихъ насть расхищаху въ себѣ, отдалъ еси яко овцы въ сиѣдь, во языкахъ разсѣялъ еси насть, отдалъ людіе твои безъ цѣни, не бѣ множество въ восклицаніяхъ нашихъ; положилъ еси насть поношеніе, сосѣдомъ нашимъ подражненіе, сущихъ окрестъ насть; положилъ еси насть притчу во языцѣхъ, покиваніе главы въ людѣхъ. Весь день срамъ мой предо мною, страмъ бо мой предо мною въ студу лица моего; покрылъ меня отъ гласа поношающаго, оклеветающаго, отъ лица вражьяго изгоняющаго. Сія вся придоша на насть; мы не забываемъ тебе, винеправдохомъ въ завѣтъ твоемъ; не отступи вспять сердца наши, уклонилъ еси стезю нашу отъ пути твоего; смирилъ еси насть на мѣстѣ озлобленія; покрылъ еси насть въ сѣни смертной. Аще забытомъ Бога нашего, аще воздвигохомъ руцѣ къ Богу чуждему, да не Богъ ли взыщетъ сія; той бо вѣсть тайная сердца ихъ, зане тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомъ себѣ яко овцы заколѣнія. Возстани, вскуе спиши, Господи, воскресни, не отрини до конца; вскую отвращающи лицо Твое, забываешь нищету нашу, скорбь нашу, яко смирилъ души наша въ персты; прильне землѣ утроба наша. Воскресни, Господи, помози намъ, избави насть имени твоего ради. Богу нашему слава.

ПСАУЮМЪ 3. 1).

Сице глаголетъ Господь святый Богъ Израиль, создавый его и сотворивый его во грядущихъ: вопросите мене о сынѣхъ моихъ и о дщерехъ моихъ и о дѣлѣхъ рукъ моихъ заповѣдайте мнѣ.

¹⁾ См. Исаи, гл. 45, ст. 11—18.

Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, азъ утвердихъ рукою мою небо, азъ всѣмъ звѣздамъ запозѣдахъ. Воздвигохъ я въ вѣсъ правдою царя и всѣ путь его правы. Сей созиждетъ градъ мой, отъ илѣнія людей моихъ возвратить ниже мздою, ниже дарами. Тако глаголеть Господь Саваоѳъ: утрудихся Египетъ Еоіопскій; мужіе высоцы по тебѣ придутъ, будутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть; вѣсть Бога развѣ Тебе; Ты еси Богъ, Богъ Израиля Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси противнующіе тебѣ, пойдутъ со стыдомъ великимъ. Обновляйтесь ко мнѣ вси островы Израилевы, спасайтесь отъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ; не постыдитесь, ниже посрамитесь даже до вѣка. Сице глаголеть Господь святыхъ Богъ Израиль. Слава.

ПСАДОМЪ 4. ¹⁾).

Гласомъ моимъ къ Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми въ день скорби моей. Бога изыскахъ руками моими ноцію предъ нимъ и не прельщенъ быхъ. Отвержеся утѣшитися душа моя; помянухъ Бога и возвеселихъ; поглумляхъ и малодушествовашъ духъ мой; при дверехъ стражбы очи мои смятошася и не глаголахъ. Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахъ ноцію сердцемъ моимъ; глумляхъ и тужаше духъ мой. Егда во вѣки отринетъ Господь и не приложитъ благоволити паки, или до конца милость свою отсѣть? Сконча глаголь отъ рода въ родъ; забудеть ущедрити Богъ. Или удержить во гнѣвѣ своемъ щедроты своя? И рѣхъ: нынѣ начахъ—сія измѣна десницы вышняго. Помянухъ дѣла Господня, яко помянухъ отъ начала чудеса

¹⁾) Слич. 76 псаломъ Давида. Неправильно, по этому, авторъ записи думаетъ, будто бы всѣ духоборческіе псалмы составлены Капустинымъ: три изъ нихъ буквально почти заимствованы изъ псалтири и Исаии и только значительно искажены.

Твоя и поучуся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ и въ начинаніяхъ твоихъ поглумлюся. Боже, во святѣмъ путь Твой. Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. Сказаль еси въ людѣхъ силу Твою, избавиль еси мышцею своею люди Твоя—сыны Іаковли и Іосифовы. Видѣша тя воды Боже, видѣша тя воды и убоявшись, смятошася бездны; множество шума водъ—гласъ грома твоего, освѣтиша молнія твоя вселенную и трепетна бысть земля. Въ море путіе твои и стези твои въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются. Наставилъ еси яко овцы люди твоя, рукою Моисеевою и Ааронею. Слава.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПѢСНЬ.

— Голуби сизые!
 — Мы не голуби, не сизые.
 — Вы лебеди, вы бѣлые!
 — Мы не лебеди, мы не бѣлые,
 Мы ангелы, мы архангелы;
 Мы летали по всему свѣту, свѣту бѣдому.
 — Что вы видѣли, что вы слышали?
 — Мы видѣли, мы слышали,
 Какъ душа съ тѣломъ разставалась,
 Разставалась и прощалась:
 Прощай мое тѣло, тѣло бѣлое!
 Я въ тебѣ жила,
 Тебя нѣжила и лелѣила,
 А себя душу въ муку вверзила.
 Тебѣ душа на судъ итти
 Къ самому Христу Спасителю,
 Ко Спасителю, Избавителю,
 А мнѣ тѣлу въ землѣ лежать.

